

Красная книга «Liber Novus»

«Красная книга», известная также под названием Liber Novus («новая книга») — манускрипт психолога и философа Карла Густава Юнга, созданный им в период между 1914 и 1930 годами и насчитывающий 205 страниц, некоторые из которых иллюстрированы автором. К работе над «Красной книгой» Юнг приступил после разрыва с Фрейдом, произошедшего в 1913 году. Родственники и потомки психолога долгие годы препятствовали публикации этого важного для истории психологии документа: лишь в 2001 году к манускрипту были допущены исследователи, а широкая публика смогла познакомиться с книгой только после её публикации в 2009 году. Почему именно теперь, спустя почти 50 лет после смерти психоаналитика Карла Густава Юнга, публикуется факсимиле его, державшегося в тайне дневника фантазий (сновидений), мощная работа, как по величине и весу, так и по содержанию? Никто не видел этого дневника, но им пропитаны все его работы, сам Юнг называл его «первичной материей» своих творений. Завещание по-своему неповторимое и великолепное. Книга наполнена красотой языка, художественными иллюстрациями и внутренним видением. К. Г. Юнг изложил это произведение в форме древних предсказаний, написанное от руки на пергаменте — в переплетенной красной кожей книге, которую он заказал для этой единственной цели

Карл Густав ЮНГ

КРАСНАЯ
КНИГА
LIBER NOVUS

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 159.964.2 Юнг
Ю 50

Юнг К. Г.

Ю 50 Красная книга «Liber Novus» / Карл Густав Юнг. — Киев: Издательский дом «С В А Р О Г», 2023. — 478 с.

ISBN 978-966-370-715-0

«Красная книга», известная также под названием Liber Novus («новая книга») — манускрипт психолога и философа Карла Густава Юнга, созданный им в период между 1914 и 1930 годами и насчитывающий 205 страниц, некоторые из которых иллюстрированы автором. К работе над «Красной книгой» Юнг приступил после разрыва с Фрейдом, произошедшего в 1913 году. Родственники и потомки психолога долгие годы препятствовали публикации этого важного для истории психологии документа: лишь в 2001 году к манускрипту были допущены исследователи, а широкая публика смогла познакомиться с книгой только после её публикации в 2009 году.

Почему именно теперь, спустя почти 50 лет после смерти психоаналитика Карла Густава Юнга, публикуется факсимиле его, державшегося в тайне дневника фантазий (сновидений), мощная работа, как по величине и весу, так и по содержанию? Никто не видел этого дневника, но им пропитаны все его работы, сам Юнг называл его «первичной материей» своих творений. Завещание по-своему неповторимое и великолепное. Книга наполнена красотой языка, художественными иллюстрациями и внутренним видением.

К. Г. Юнг изложил это произведение в форме древних предсказаний, написанное от руки на пергаменте — в переплетенной красной кожей книге, которую он заказал для этой единственной цели.

УДК 159.964.2 Юнг

ISBN 978-966-370-715-0

© Издательский дом «С В А Р О Г», 2023.

Liber Primus

Пролог **Путь того, кто грядет**

Исайя сказал: Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел перед Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. (Ис. 53:1–4)^[2]

Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нареку имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. (Ис. 9:6)^[3]

Иоанн сказал: И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца. (Ин. 1:14).

Исайя сказал: Возвеселится пустыня и сухая земли, возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать; слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона; они увидят славу Господа, величие Бога нашего.

Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; скажите робким духом: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод; в жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша. И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. (Ис. 35:1–8).^[4]

Написано рукой К.Г. Юнга в его доме в Кюснахте/Цюрихе в год 1915.

Если говорить в духе этого времени,^[5] я должен сказать: никто и ничто не может подтвердить то, что я должен вам объявить. Подтверждение для меня излишне, поскольку у меня нет выбора, но я должен. Я познал, что вдобавок к духу этого времени трудится и другой дух, а именно тот, что управляет глубинами всего современного.^[6] Духу этого времени понравится услышать о пользе и ценности. Я тоже так думал, и моя человечность все еще так думает. Но иной дух заставляет меня говорить, несмотря ни на что, превыше подтверждения, пользы и смысла. Исполненный человеческой гордости и ослепленный предубежденным духом этих времен, я долго пытался удержать тот иной дух подальше от себя. Но я не предполагал, что дух глубин с незапамятных времен и навсегда обладает большей властью, нежели дух этого времени, что сменяется с поколениями. Дух глубин покорил всякую гордость и заносчивость силе справедливости. Он унес мою веру

в науку, он лишил меня радости объяснять и упорядочивать вещи и дал преданности идеалам этого времени умереть во мне. Он принудил меня к последним и простейшим вещам.

Дух глубин взял мое понимание и все мое знание и поставил их на службу невыразимого и парадоксального. Он лишил меня речи и письма обо всем, что не служит ему, а именно сплавив вместе осмысленное и бессмысленное, что производит высший смысл.

Но высший смысл — это путь и мост к тому, кто грядет. Это Бог грядет. Это не пришествие самого Бога, но его образа, который явится в высшем смысле. Бог — это образ, и те, кто поклоняются ему, должны поклоняться ему в образах высшего смысла.

Высший смысл — это не смысл и не абсурд, образ и сила в одном, притягательность и сила вместе.

Высший смысл — это начало и конец. Это мост для пересечения и исполнения.

Другие Боги умерли в их временности, а высший смысл никогда не умирает, он обращается в смысл, а затем в абсурдность, и из огня и крови их столкновения высший смысл возносится, воскрешенный вновь.

Образ Бога имеет тень. Высший смысл реален и отбрасывает тень. Ибо что может быть действительным и вещественным, не отбрасывая тени?

Тень — это бессмыслица. Ей недостает силы, и она не может существовать из самой себя. Но бессмыслица — это неотделимый и неумирающий брат высшего смысла.

Люди растут, как и растения, некоторые в свете, другие в тени.

Есть многие, кому нужна тень, а не свет.

Образ Бога отбрасывает тень, которая столь же велика, как и он сам.

Высший смысл велик и мал, он столь же широк, как пространство звездных Небес и столь же узок, как тюрьма живого тела.

Дух времени во мне хотел осознать величие и размах высшего смысла, но не его малость. Дух глубин, однако, победил его надменность, и мне пришлось проглотить малое как средство исцеления бессмертного во мне. Оно полностью выжгло мои внутренности, поскольку было бесславным и негероическим. Оно даже было нелепым и отталкивающим. Но клещи духа глубин держали меня, и мне пришлось испить горчайший глоток.^[9]

Дух времени искушал меня мыслью, что все это принадлежит тени Богообраза. Это было бы разрушительным обманом, ибо тень — это бессмыслица. Но малое, узкое — это не бессмыслица, но одна из обеих сущностей Божественного.

Я сопротивлялся признать, что каждодневное принадлежит к образу Божественного. Я гнал эту мысль, я скрыл себя за высочайшими и холоднейшими звездами.

Но дух глубин нагнал меня и влил горькое питье меж губ^[10]

Дух времени шептал мне: «Этот высший смысл, этот образ Бога, это сплавление горячего и холодного, есть ты и только ты». Но дух глубин сказал мне: «^[11]Ты образ нескончаемого мира, все прежние таинства становления и перехода живут в тебе. Если ты всем этим не обладаешь, откуда тебе знать?»

Ради моей человеческой слабости дух глубин сказал мне это слово. Но это слово также избыточно, поскольку я не говорю его открыто, но потому что я должен. Я говорю, потому что дух лишил бы меня радости и жизни, если бы я не сказал.^[12] Я раб, приносящий его и не знающий, что он несет в руке.

Оно обожжет ему руки, если он не поместит его туда, куда прикажет господин.

Дух нашего времени заговорил со мной и сказал: «Какая страшная необходимость заставляет тебя говорить все это?» Это было ужасное искушение. Я хотел поразмыслить, какие внутренние или внешние пути принуждают меня к этому, и не найдя за что зацепиться, я был готов выдумать их. Но так дух нашего времени почти привел меня к тому, что вместо того, чтобы говорить, я снова думал о причинах и объяснениях. Но дух глубин обратился ко мне и сказал: «Понимание чего-либо — это мост, возможность возвращения на путь. Но объяснение вопроса — это случайность, а иногда даже убийство. Можешь ли ты сосчитать убийц среди ученых?»

Но дух нашего времени подошел ко мне и положил предо мной огромные тома, составлявшие мои знания. Страницы их были сделаны из руды, и стальное перо нанесло на них неумолимые слова, и он указал на эти неумолимые слова, сказав: «То, что ты говоришь — безумие».

Это правда, это правда, то, что я говорю — это величие, отравление и уродство безумия.

Но дух глубин подошел ко мне и сказал: «То, что ты говоришь, есть. Есть величие, есть отравленное, недостойное, больное, пустяковая повседневность. Оно течет по улицам, живет во всех домах и правит днями человечества. Даже вечные звезды банальны. Это великая госпожа и единая сущность Бога. Кто-то смеется над этим, и смеющийся тоже есть. Ты считаешь, человек этого времени, что смех ниже почитания? Где твоя мера, ложный измеритель?^[13] Вся жизнь разрешается в смехе и почитании, а не в твоём суждении».

Я должен также говорить о нелепом. Вы, грядущие люди! Вы осознаете высший смысл через то, что он смех и почитание, кровавый смех и кровавое почитание. Жертвенная кровь связывает полюса. Те, кто знают это, смеются и почитают на одном дыхании.

После этого, однако, ко мне приблизилась моя человечность и сказала: «На какое одиночество, какой холод запустения ты обрекаешь меня, говоря такое! Представь себе разрушение бытия и потоки крови от ужасного жертвоприношения, которое требуют глубины».^[14]

Но дух глубин сказал: «Никто не может и не должен прерывать жертвоприношение. Жертвоприношение — это не разрушение, жертвоприношение — это краеугольный камень того, что грядет. Разве нет монастырей? Разве несчетные тысячи не ушли в пустыню? Ты должен нести монастырь в себе. Пустыня в тебе. Пустыня зовет тебя и тянет тебя обратно, и если ты железом прикован к миру этого времени, зов пустыни разобьет все цепи. Истинно, я готовлю тебя для одиночества».

После этого моя человечность умолкла. Однако, нечто случилось с моим духом, отчего я должен молить о благодати.

Моя речь несовершенна. Не потому что я хочу блистать словами, но из-за неспособности связать те слова я говорю в образах. Никак иначе мне не выразить слова из глубин.

Благодать, излившаяся на меня, дала мне веру, надежду и необходимую отвагу не сопротивляться больше духу глубин, а произносить его слово. Но прежде чем я смог собраться, чтобы по-настоящему сделать это, мне нужен был видимый знак, который показал бы, что дух глубин во мне был в то же время управителем глубин мировых дел.

^[15]Это случилось в октябре, в год 1913, я в одиночестве отправлялся в путешествие, и среди дня меня неожиданно охватило видение: я увидел ужасный потоп, который покрыл северные и лежащие ниже земли между Северным морем и Альпами. Он распространился от Англии до России, с берега Северного моря до Альп. Я видел желтые волны, плывущий мусор и смерть бесчисленных тысяч.

Видение длилось два часа, оно привело меня в замешательство и волнение. Я не мог его истолковать. Через две недели видение вернулось, еще более жестокое, чем раньше, и внутренний голос сказал: «Смотри на это, это совершенно реально, и оно придет и пройдет. Можешь в этом не сомневаться». Я снова боролся с ним два часа, но оно крепко меня держало. Оно оставило меня вымотанным и сбитым с толку. И я подумал, что схожу с ума.^[16]

С тех пор тревога перед ужасным событием, которое стояло перед нами, продолжала возвращаться. Однажды я также видел море крови над северными землями.

В месяце июне года 1914, в начале и в конце месяца, и в начале июля, у меня три раза был один и тот же сон: я был в другой стране, и неожиданно, внезапно, прямо посреди лета, спустился ужасный холод. Все моря и реки покрылись льдом, все живое и зеленое замерзло.

Второй сон был весьма похож на этот. Но третий сон в начале июля был таким:

Я был в отдаленной английской земле.^[17] Мне было нужно вернуться домой на быстром корабле, чем скорее, тем лучше.^[18] Я быстро добрался до дома.^[19] Дома я заметил, что в середине лета опустился ужасный холод, который обратил все живое и зеленое в лед. Вот стояло покрытое листьями, но бесплодное дерево, чьи листья превратились в сладкие ви-

ноградины, полные целебного сока, с помощью холода.^[20] Я взял несколько виноградин и положил их под гнет.^[21]

В реальности, однако, было так: в то время, когда между народами Европы разразилась мировая война, я оказался в Шотландии, принужденный войной выбрать быстрейший корабль и кратчайший маршрут домой. Я столкнулся с колоссальным холодом, сковывавшем все, я встретился с потопом, морем крови и нашел свое высохшее дерево, листья которого мороз превратил в лекарство. И я сорвал спелый фрукт и дал его вам, и я не знаю, что излил на вас, какой горько-сладкий отравляющий напиток, оставивший на языке послевкусие крови.

Поверьте мне:^[22] *Не учение и не наставление я даю вам. На каком основании могу я осмелиться учить вас? Я сообщаю вам новости о пути этого человека, а не о вашем пути. Мой путь — это не ваш путь, потому я не могу вас учить. Путь внутри нас, а не в Божих, и не в учениях, и не в законах. Внутри нас путь, и истина, и жизнь.*

Горе тем, что живет примерами! Нет жизни в них. Если вы живете в соответствии с примерами, вы живете жизнью этого примера, но кто будет жить вашу жизнь, как не вы сами? Так живите сами.

Указательные столбы упали, перед нами лежат незамеченные пути. Не жадничайте, поглощая плоды чужих земель. Вы знаете, что вы сами плодородный акр, рождающий все, полезное для вас?

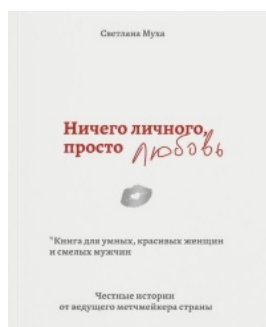
Но кто сегодня знает это? Кто знает путь к вечно плодородным краям души? Вы ищете путь лишь в видимостях, вы изучаете книги и прислушиваетесь ко всяким мнениям. Что в этом хорошего?

Есть только один путь, и это ваш путь.

Рекомендована література

Психологія несвідомого

Ничего личного, просто любовь. Книга для умных, красивых женщин и смелых мужчин

Патологія сексуальних потягів. Посібник з профайлінгу

Людина та її символи

Ничего личного, просто Брак

Перейти до категорії
Аналітична психологія

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ